

Бессонные ночи

Цюху проводил его вниз, в столовую.

— Ужин уже накрыт. Прошу вас, господа, отведайте горячего супа, чтобы согреться.

Се И спустился вниз, бросив взгляд на другого слугу, Дунхая. Тот был ровесником Цюху, но за всё время не проронил ни слова, составляя разительный контраст со своим болтливым и расторопным товарищем.

Столовая была просторной, с теми же большими окнами из зелёного стекла и мебелью из чёрного лака с перламутровой инкрустацией. На вазе из зелёного стекла стояли свежие цветы. Сюй Чунь ждал у входа и лично для него приподнял занавеску. На его лице всё ещё читалась робость.

— Господин Хэлань, прошу вас, садитесь во главе стола. Угощение скромное, не знаю, придётся ли вам по вкусу.

На круглом столе стояло несколько дымящихся блюд. Порции были щедрыми, сразу видно, что дом богатый. Се И обычно не придавал большого значения еде, но сейчас, почувствовав аромат, ощутил голод. Он спокойно прошёл и сел во главе стола. Сюй Чунь сел ниже. Двое охранников не решались сесть.

— Садитесь, — приказал им Се И. — Не стоит отвергать такое гостеприимство и труды хозяина.

Сюй Чунь понял, на что он намекает, и слегка покраснел. Он молча налил Се И чаю.

Тут вошла та самая пожилая женщина, засучив рукава. Она несла неглубокую глиняную чашу, которую поставила в центр стола. Когда она сняла крышку, по комнате разнёсся восхитительный аромат. Это были морские ушки в глиняном горшочке. В густом, золотистом соусе, похожем на россыпь жемчуга, плавали нежные зёрна молодой кукурузы. Сами морские ушки были такими крупными, что даже для императорского стола считались бы редкостью.

— Готовила на курином бульоне с кукурузой, — с улыбкой пояснила женщина. — Кукуруза молодая, сладкая. А здесь ещё жареные в соли бобы, запечённые на углях крабы, гороховые стручки с тофу в курином бульоне, жареные бамбуковые побеги, креветки с луком и тушёный бычий хвост. Всё готовила сама, всё чистое. Угощайтесь, гости дорогие. Если что понадобится, я на кухне.

С другой стороны вошёл ещё один слуга в зелёной одежде, которого раньше не было видно, с кувшином и чарками.

— Вы промокли под дождём, могли простудиться, — обратился Сюй Чунь к Се И. — Я велел подогреть вина. Это настойка на дерезе и шелковице, сладковатая, этого года. Не хотите ли немного?

— Три чарки можно, — слегка кивнул Се И.

Слуга подошёл и налил вино. В белоснежной нефритовой чарке оно было тёмно-красным, густым и прозрачным, с насыщенным, благородным ароматом. Се И сделал небольшой глоток и, посмотрев на слугу, спросил:

— А этого слугу зовут Чуньси?

Сюй Чунь замер, а слуга в зелёном широко улыбнулся.

— Господин, меня зовут Сячао.

— Цюху отвечает за одежду, Дунхай — за письменные принадлежности. Значит, ты — за еду?
— кивнул Се И.

— Да, — хихикнул Сячао.

— Раз ты отвечаешь за еду, — с интересом спросил Се И, — значит, несмотря на юный возраст, у тебя есть в этом особый талант?

Сячао, сверкнув глазами, посмотрел на Сюй Чуня и промолчал.

— У него очень чувствительный язык, — тихо сказал Сюй Чунь.

Се И кивнул, словно спросил это просто так, и с улыбкой опустил глаза на глубокую чашу перед собой, в которой лежали четыре полупрозрачных пельменя. Он медленно съел их и спросил Сюй Чуня:

— Это жоуянь?

— Да.

Се И попробовал морское ушко. Оно было нежным и сочным. Он ел неторопливо, с изяществом, но без манерности. Сюй Чунь, не чувствуя вкуса еды, не мог отвести от него глаз.

Се И заметил, как юноша то и дело бросает на него взгляды из-под своих кошачьих ресниц, но не обратил на это внимания. Закончив есть, он отложил палочки. Сюй Чунь тут же налил ему

чаю. Сделав глоток, Се И почувствовал сладкий, насыщенный вкус.

— Что это за чай?

— Чай из золотого лотоса.

Се И не был знатоком, он посмотрел на Сячао. Тот тут же подскочил и пояснил:

— Золотой лотос — это редкий лекарственный чай из Минь, растёт только в глухих горах. Очень ценный, укрепляет здоровье, охлаждает кровь, выводит ветер и влагу, снимает боль, лечит кашель... Говорят, от ста болезней помогает!

Се И кивнул. Он знал, что в прежние времена этот чай был данью императорскому двору. Хоть он и не увлекался подобным, но знал, что вдовствующая императрица его очень любит, и весь присылаемый ко двору золотой лотос отправлялся в её покои.

— Я добавил несколько капель акациевого мёда, боялся, вам не понравится, — тихо сказал Сюй Чунь. Выпив ещё чарку вина, он набрался смелости: — Титул моей матери — это ведь господин Хэлань устроил? Я ещё не поблагодарил вас...

— И как же ты собираешься меня благодарить? — спросил Се И, и его взгляд, холодный, как осенний омут, пронзил юношу насквозь.

— Если я могу быть вам чем-то полезен, господин, — пересохшими губами прошептал Сюй Чунь, — прошу, распорядитесь мной...

— Не нужно, — усмехнулся Се И. — Я уже получил свою плату, и немалую. Сто тысяч лянов серебра творят чудеса. А уж тем более, когда речь идёт о титуле, который твоя мать и так должна была получить.

— Это моя вина, — заливаясь краской, ответил Сюй Чунь. — В семье... никто не просил за матушку. Она из купеческой семьи, при дворе у неё нет ни родных, ни друзей. Спасибо вам за помощь. Я прислушался к вашим словам и больше не посещаю злачные места...

Он говорил сбивчиво, сам не понимая что, но, к счастью, Се И не отверг его с прежним презрением, а лишь медленно пил свой чай.

Видя, что Сюй Чунь, выпив всего чарку, уже слегка опьянел, а на щеках его появился румянец, Се И понял, что юноша не привык к вину, но не стал его разоблачать. Он поставил чашку и посмотрел в окно. Дождь прекратился.

Сюй Чунь, проследив за его взглядом, понял, что дорогого гостя больше не удержать. Сердце

его сжалось от тоски.

— Господин Хэлань, я так понимаю, у вас дела, — тихо сказал он. — Я велел приготовить для вас и ваших спутников янтарные дождевики на случай, если дождь снова пойдёт.

— Благодарю, — кивнул Се И и встал.

Двое слуг, Чуньси и Сячао, уже держали наготове жёлтые янтарные дождевики. Это были плащи из шёлка, пропитанного тунговым маслом, лёгкие и очень дорогие. Се И знал, что Сюй Чунь богат, и не стал отказываться. Надев плащ, он увидел, что его коня накормили и вычистили. Хорошо обученные слуги, — мысленно кивнул он, вскочил в седло и, кивнув Сюй Чуню на прощание, уехал.

Сюй Чунь долго смотрел ему вслед. Эта короткая встреча оставила в его сердце неизгладимый след. Эта разлука, за которой, возможно, не последует новой встречи... Он снова и снова прокручивал в памяти каждое слово, каждый жест, и не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок.

Последствия этой встречи были подобны сильному опьянению, которое не проходило несколько дней. Даже когда Лю Шэн снова звал его развлечься, он был вял и апатичен. Лю Шэн предложил ему ещё несколько зрелых, заботливых и опытных куртизанов, но Сюй Чунь наотрез отказался.

— Неужели наш Молодой князь решил исправиться? — удивился Лю Шэн. — Раз ты не хочешь больше бывать в тех местах, может, я познакомлю тебя с несколькими благородными и красивыми юношами, которые тоже предпочитают Южный ветер? С твоей внешностью и положением никто не откажет.

Но Сюй Чунь лишь качал головой и, посмотрев несколько новых пьес, думал про себя: «Прежде, читая стихи о том, что, познавшему бескрайнее море, другие воды уже не кажутся широкими, он не понимал их смысла. Оказывается, вот оно как. Увидев этого человека, он понял, что все остальные, какими бы они ни были, в сравнении с ним — лишь прах».

<http://bllate.org/book/16990/1581954>